

Валентина Салый

Костров

мой

осенний

Жизнь сердца

Здравствуйте, дорогие друзья! Поздравляю вас – вы держите в руках новую, уже вторую, книгу стихов Валентины Михайловны Салий.

Она живет в селе Зеленец, недалеко от Эжвы, и стихи пишет уже давно, но то, что она вошла в состав нашего литературного объединения «У камелька», несомненно, послужило катализатором её стремительного творческого роста. Если составление первой книги было для нас с нею творческой мастерской – с обсуждением и осмыслением словосочетаний, рифм, размеров, способов построения стиха, то нынешняя, кажется, родилась на одном дыхании. И я, как её редактор-составитель, просто горжусь автором. Ушла излишняя многословность, назидательность, повторяемость привычных слов. Осталась ясность мысли и слова, бархат и шелк интонаций, теплота образов, открытость сомнений, искренность чувств, какая-то удивительная ласковость языка. Все, что идёт напрямую от сердца к сердцу.

Да, я горжусь и автором, и этой книгой. Пройдя уже немалую часть жизненного пути, Валентина Михайловна узнала и, главное, прочувствовала многое. Потому и пишет не об отвлеченных вещах, а о самом живом, самом понятном и в то же время неуловимом, самом человеческом и эмоциональном – о жизни сердца. Здесь – счастливые воспоминания детства и юности, здесь – родные и дорогие сердцу места и люди. Здесь и то, что тревожит и мучает чувством вины или терзает неизбежностью. И то, что дарит ежедневное живое счастье: материнская любовь, бабушкины радости, нежность и надежность разделённой любви – долгой, испытанной, проверенной временем. Намеренно не хочу цитировать стихи, иначе придется переписать в это коротенькое редакторское слово всю книгу. Вы сами прочитаете и почувствуете всё это – и юмор, и самоиронию, и нежность, и тревогу, и серьезные размышления о жизни.

Это светлая, искренняя книга доброй и честной женщины, нашей современницы, требовательной прежде всего к себе, готовой бороться, падать и подниматься всякий раз, находя в самой себе и силу, и надежду. В самый финал этой книги я поставила небольшое стихотворение, которое мне кажется жизненным девизом автора:

Есть ноги, чтоб идти,
И руки, чтоб обнять.
Глаза, чтобы пути
Во тьме не потерять.

Есть слово – чтоб сказать,
Есть уши – уловить,
И разум – чтоб понять,
И сердце – чтоб любить!

Долгой и доброй Вам дороги, дорогая Валентина Михайловна!

Ваша Людмила Чебыкина.

ПРОСТЫХ ЦВЕТОВ ОХАПКА

А давай, я тебе расскажу
О далеком, родном, незабытом.
Я по детству тебя повожу,
Буду я самым трепетным гидом.

Посмотри, замелькали во ржи
Васильков озорные головки,
Жеребенок по лугу бежит
Так забавно, немного неловко...

Оглянись!

Даль простора полна,
К горизонту поля убежали.
Ну, а тут встала леса стена,
Здесь – река. Там – угоры-увалы.

Слышал ты, как пшеница поет
Каждым колосом в полдень погожий?
А шмеля утомленный полет,
Так на гул самолета похожий?

Как в болоте шумят камыши,
И как травы под ноги ложатся?
В чистой речке мальки-мальши
Быстрой стайкой пугливо кружатся.

А душа обмирала ль твоя
От восторга и радости жизни?
Под июньскую трель соловья
Ты своей поклонялся Отчизне?

Нет еще?! Так иди же за мной,
Посмотри, пусть душа затоскует...
И послушай, как плавится зной,
Как у леса кукушка кукует.

Дай мне руку! Да вместе – с горы!
Прямо легкому ветру в объятья!
Вместе с ним – до реки! От жары
На бегу избавляясь от платья.

В свежих брызгах воды ледяной
Встрепенется душа от озноба...
Побежишь ли по детству со мной?
Побежим!

Будем счастливы оба!

Там мой мир восхитительных грез.
Покажу все, что снилось годами,
Очарую свеченьем берез,
На ромашках любовь нагадаю...

А давай, я тебе расскажу
Все, что светлой наполнило грустью...
А давай, я тебе покажу
Землю, что называется Русью!

Ладони пахли земляникой,
И резедой, и дикой мятой.
И бабушка с иконным ликом,
С улыбкой нежно-виноватой
Тихонько сказку говорила,
Лукаво, ласково, напевно.
И растекался сон лениво,
И обнимал покоем стены...

А на столе, в тарелке белой,
Дразня румяными боками –
Ну и чего, мол, не доела? –
Сверкали ягодки, как пламя.
А запах плыл, сквозил и лился,
И проникал, казалось, всюду,
Колол желудок тонким шильцем,
И сонный взор тянулся к блюду...

Уже проваливаясь в вату
Грядущих сновидений пестрых,
Я прошептала виновато:
«Во мне нет места и для горстки...»

На душе светло и благостно.
После долгого пути
Нам всегда бывает радостно
К дому отчего прийти.
Ледяной воды из ковшика
У колодца зачерпнуть
И припомнить все хорошее,
А дурное – зачеркнуть...
На крылечко сесть скрипучее
И на небо поглядеть
(Небо детства все же лучшее!)
Помолчать или запеть...
И родных обнять покаянно,
И подарков надарить,
Поиграть резными ставнями,
В роднике лицо умыть.
Восторгаться всякой малостью,
Разговор вести с луной,
Вспомнить все былые шалости
И понять – пришел домой...

Лошади купаются в реке –
Не видала зрелища чудесней!
А в тумане, словно в молоке,
Растворилась, утонула песня.

У мальчишек – очень важный вид,
И в руках скребки мелькают споро.
Поздний вечер над рекой разлит,
Ближний лес совсем исчезнет скоро.

Конским потом пахнет тишина,
Небо звезды, не спеша готовит,
Счастьем жизнь уверенно полна,
Добротой, надежностью, покоем...

В память о бабушке Вере

«Ах, проказница! Мокрые ноги!
Вот ужо, тебе мамка задаст!
Что несешься, не видя дороги?
Быстро воду горячую – в таз!
Не скажу! Но в последний разочек...
Уж пора поумнеть бы чуток...
Хулиганка! Пацан, а не дочка,
Да набрось же на плечи платок!»
Годы шли, но с мольбою, как прежде:
«Ну, бабуленька, солнце, прикрой!»
К нам приходит любовь неизбежно
Самой лучшею, первой весной...
«Да ложись уж скорей! Вот и утро.
Мать проснется, обоим влетит.
Расставаться, конечно же, трудно,
Как нахалку тебя не простить?!
Спать иди. Ох, лисичка-хитрюга!
Я бы тоже вздремнула теперь,
Я не так молода уж, подруга,
Охранять всю-то ноченьку дверь!»

...Не успела, увы, поклониться
До земли за ее доброту.
И все реже и реже мне снится
Старый дом, липа в самом цвету,
Моя милая бабушка Вера:
В темных косах нетающий снег.
И любви, и заботы – без меры,
Что вошли в меня с детства – навек...

А над лесом радуга
Коромыслом ярким,
А в лукошке ягодки.
Солнечно и жарко.

Небо бесконечное
Высоко-высоко,
Ах, пора беспечная,
Как же ты далёко!

Затерялась в полюшке,
Уплыла по речке,
Укатилась солнышком,
Догорела свечкой.

А у речки – ивушки.
А за речкой – роца.
На поляне гривушки
Ветерок полощет

У коней-лошадушек
Воронных да сивых.
На коленях бабушки –
Рыжий кот Василий.

Соловьи за речкою
Выдают рулады.
И сверчок за печкою.
И в ночи – прохлада.

А над детством – радуга!
А в душе – надежда!
Соберу, как ягодки,
Я любовь да нежность.

Детство и юности краешек
Этой дорогой прошли,
Мир моих ласковых бабушек,
Нежность любимой земли...

Старенький домик под липами
С окнами чистыми в даль...
Выйти оттуда мне выпало
И не вернуться. А жаль!

Жаль, что дорога закончилась
Шумным вокзалом большим,
Шустрым зеленым вагончиком
И озорством молодым.

Жаль, нет обратной дороги мне,
Нет и деревни самой.
Бабушки, судьи нестрогие,
В вечный шагнули покой.

Ах, упасть бы на бегу
Во ржаное полюшко!
Все в душе я берегу
Памятную волюшку...

А во снах моих жива
Красота бескрайняя –
Молодая мурава
Да покосы дальние.

Все зовет меня, зовет
(С этим мне не справиться)
Край, где иволга поет
Липоньке-красавице.

А за речкой – соловей,
Да березки белые.
Там исток души моей,
Что я с этим сделаю?!

Не изжить и не забыть,
Уж другой не стану я.
Невозможно не любить
Землю, Богом данную!

Ах, упасть бы на бегу,
Как настанет времечко,
На далеком берегу
В землю малым семечком!

И когда-то прорасти
Крошечною липкою,
Кудри-ветви распустить
С радостной улыбкою.

Душа моя зашлась бы в ликованьи,
И полились бы теплые слова.
Подарит время с юностью свиданье,
И будто прежде – кругом голова...
И вишня закипит в садах весенних,
Душистым снегом мне покроет путь.
Вернется все: и радость, и веселье...
Кондуктор!

Про билет не позабудь!

Есть огромное желанье
Съездить к детству на свиданье,
В школу старую ворваться,
Над годами посмеяться.

Есть огромное желанье
Вдруг проснуться утром ранним
И, забывшись на минутку,
Просто вопреки рассудку

Ощутить себя девчонкой
Тоненькой, веселой, звонкой...
Но ехидно шепчет в ухо
Жизнь, как склочная старуха:

«Вспять года не повернутся,
Не успеешь оглянуться,
Внукам уж пора жениться.
Улетело время птицей...»

Есть огромное желанье
Ехать к детству на свиданье.
Через сорок долгих лет
Все же я куплю билет.

Памяти подруги Маши

1

Когда не спится до утра
И мысли словно блохи,
Когда проиграна игра,
А от надежды – крохи,

Спокойным сном приди ко мне,
Погладь любовью душу,
И стану я сильнее вдвойне,
И горечь не иссушит...

И снова рядом будешь ты,
И не позволишь струсить,
И оживут опять мечты,
Мой милый ангел грустный!

В мельканьи лет – лишь ты навек,
Пока живу и помню,
Мой уникальный человек,
Мой критик и поклонник.

2

Я стала циничней и жестче –
Бесследно года не проходят.
Так выжить, наверное, проще,
Но сердце все чаще подводит.

Я в день твоего рождения
Букет собираю ромашек...
Нет. Годы не дарят забвенья,
Тебя не хватает мне, Машка!

Тебя не хватает так остро,
До боли, до вопля, до спазма.
Душа твоя – в белой березке,
И веточки тянет отважно,

К окошку листвой припадая
И рук моих нежно касаясь.
Ты рядом, родная, я знаю,
Меня неотступно спасаешь.

И светит ли солнце задорно,
Иль густо плюется снежище,
Иль горе – подушкой черной,
Я голос твой все еще слышу!

3

Как взгляд твой горчил на прощанье!
Как руки повисли тоскливо!
Как будто беды обещанье...
А ветер бросал торопливо
Пригоршнями желтые листья,
Твою заметая дорогу.
Мои запоздалые мысли...
Как жаль, что сказала немного
О том, как тебя я любила,
О том, как тебе благодарна...
Беда все слова обрубил
Безжалостно, грубо, бездарно.

4

А в доме окна заколочены.
Неаккуратно – на крест-крест.
И на крыльце следочки кошачьи:
Бродяга, видно, в гости лез...

В колечко двери – палка вставлена.
Сирень в раздумьи – у стены.
Понятно всем: изба оставлена,
И дни, наверно, сочтены.

Здесь не вчера тропинки топтаны,
Трава сравняла их почти.
Стоят кусты стеною плотною,
И до колодца не дойти.

А жизнь кипела – было времечко!
Струился из трубы дымок,
Мы на скамейке грызли семечки,
И прыгал радостно щенок...

А после – мама твоя, Манюшка,
Звала нас весело в окно.
Ах, как же пахли эти шанежки!
Вовек забыть не суждено.

Скрипела дверь задорно-песенно,
И нас выплевывала прочь.
Летели, чуть касаясь лесенки,
Восторг души сдержать – невмочь!

И вот итог...

А что поделаешь?

Ты пеплом стала, я седа...

А помнишь, шили платья белые?

Увы! Не отмотать года...

Я поклонилась дому строгому,

Сказав последнее «прости»,

Своей осеннею дорогою

Мне без тебя, мой друг, идти.

Есть недоступное пространство

У всех. У каждого из нас.

Его неброское убранство

Не допускает лишних глаз.

В нем всякий делается лучше,

Там чист и честен пред собой.

Туда заглядывают души,

Опустошенные борьбой.

В той тайной комнате чудесной

Все очень просто и светло.

Там, видно, поселилось детство.

А мы решили, что ушло.

А мотоцикл ревел, как зверь!

Мелькали версты...

Как много дорогих потерь,

Несносных просто!

Ведь навсегда ушли друзья –

Одна осталась.

Их с болью поминаю я,

В душе – усталость...

А было: мчался ветру вслед

Конек железный.

Не предвещало время бед –

Ни мглы, ни бездны...

И где-то, ржавчиной покрыт,

Ненужным хламом,

Дружок, состарившись, лежит...
И нету мамы...
Никто не крикнет: «Егоза!
Поосторожней!»
Глядят мне вслед ее глаза
Слегка тревожно...
Летит «конек» через года –
То ль зверь, то ль птица,
Спешит неведомо куда...
А может, снится?

Мне когда-то казалось –
Нет прекрасней на свете,
Чем толчея вокзалов,
С боем взятый билетик,

Запах шпал просмоленных,
Полустанки, разъезды,
Шум плацкартных вагонов,
Лязг сцеплений железных.

Так хотелось открытий –
Удивительных, свежих,
Новых лиц и событий,
И просторов безбрежных.

Но промчавшихся быстро
Поездов не догонишь...
Стали скучными мысли,
И не манят перроны,

И пугают дороги,
И комфорт все дороже.
И условностей много,
И придирчивость строже:

Возмущают соседи
Откровенностью вольной,
Разговоры, обеды,
Смех утробно-довольный...

А за окнами снова
Перелески, болота...
Вдруг даю себе слово –
Впредь летать самолетом.

Маме

Запоздало шепчу: «Мамочка!»
По слогам повторяю нежно,
И на фото в простой рамочке
С непонятной смотрю надеждой.

Мне б твой голос услышать, мама!
И лицом уткнуться в колени,
«Отзовись!» - я твержу упрямо,
Подари хоть одно мгновенье!

Взглядом теплым согрей мне душу,
По щеке проведи рукою,
Назови меня самой лучшей,
Пусть любовь прольется рекою.

...Вдруг запахнет в комнате явно
Резедою и дикой мятой...
Было все и давно, и недавно...
«Мама! Как же я виновата!»

Осознание приходит поздно,
Здесь ошибки неисправимы...
Пишут в небе желтые звезды
Мне твое дорогое имя...

И опять я на вкус пробую
Светозарное слово «мама»,
Я губами его трогаю
И шепчу с любовью упрямой.

Холодный дом с нетопленую печью
Подслеповато смотрит на дорогу.
Заснула баня навсегда у речки,
Скрипят ворота жалобно и строго.

А тишина звенящая какая!
Кладбищенская, жуткая, немая.
Застыла и души не отпускает.
Не от меня ль ответа ожидает?

За очаги, потухшие навечно,
Борщевиком заросшие поляны,
За все грехи чужие человечьи,
Родной земли зияющие раны?

Что мне сказать?
    Пред памятью вопящей
Я не могу придумать оправданья.
Как вымолю прощенья у пашни
За долгое бесплодное страданье?

За то, что больше не родить ей хлеба,
И песню колыбельную не вспомнить...
Как отчитаться перед чистым небом
И совестью тревожно-беспокойной?

Скрипят ворота старые натужно –
Нелепые среди умершей жизни...
В высоком небе жаворонок кружит,
Не предавший простой своей Отчизны.

Ох, какая тишина!
Нет нигде следочка.
Я здесь больше не нужна –
Непутева дочка.

Много лет тому назад
Звали, да и ждали,
А теперь меня казнят
Голубые дали.

Потерялись тропки все,
Заросли бурьяном,

И меня к былой красе
Провожать не станут.

И не пустят в милый край –
Я теперь в опале.
И замкнулась дверца в рай.
И ключи пропали.

Отдала последние долги,
Поклонилась дорогим гробам.
Родина моя! Ты хоть солги!
Прикоснись легко к моим губам

И скажи, что ждешь меня к себе,
Обнадежь, мол, будущее есть,
Это не последний мой побег
И свиданий радостных не счесть.

Что молчишь, голубушка моя?
С укоризной, жалостливо вслед
Смотрят дорогие мне края,
И, увы, надежды больше нет:

В запустеньи милая земля.
Я простилась.

Это – навсегда.

Не родят заросшие поля,
Злобится крапива-лебедя.

На погосте спит давно родня,
И никто не встретит у ворот.
Извещая о начале дня,
Солнышко печальное встает.

Стукну-стукну поутру
В ставенки резные.
Воет ветер не к добру –
Пустота тут ныне.

У окошечка никто
Уж не поджидает,
Лишь лесочек золотой
Осень поджигает.

И стучи, хоть застучись:
Дверь забита косо.
Только неба ширь и высь,
Да его не спросишь!

Как же так?! Шумела жизнь,
Свадебки гуляли,
Кони на лугах паслись,
И гармонь играла...

Разрывается душа:
Не найти ответа.
А трава так хороша
В середине лета.

Только некому скосить
Да стога поставить.
Только у кого спросить –
У забитых ставень?!

У крапивы-лебеды,
У заросшей пашни?
Кто виновник сей беды,
Жизни вдруг пропавшей?

Нет, не стукну поутру
В ставенки резные.
Слезы горькие утру.
Не вернусь отныне.

Не исправить, не переиначить,
По второму кругу не пойти.
Даже если очень глупо начат,
Не сменить мне своего пути.
Но, представив сказочное действо,
Вдруг в момент рождения попав,
Разве б отдала свое я детство
С соловьем в ракитовых кустах,
С полем васильковым, бесконечным,

Из окон теплый свет и звук гитары
Еще подарит мне дружок усталый,
И голоса людей, что были рядом...
Для счастья большего мне и не надо.

Вновь мелькают километры,
Перелески и мосты,
И ласкает свежий ветер,
И кивают в след цветы.

Еду! Сколько собиралась!
Страшно вспомнить, посчитать.
По лугам (такая жалость!)
Мне теперь не побежать...

Внук со мною рядом дремлет,
Видно, он и побежит
На мою ступая землю,
И заблудится во ржи...

И услышит говор речки,
И ромашки соберет,
Хлеб отведает из печки,
Ощутит души полет!

Объяснить я, увы, не берусь
Это слово звенящее – Русь!
Словно первой капли привет,
Обещанья надежнее нет!
Этим словом я в жажду напьюсь
Перекатами чистыми – Русь!
Словно колокол,

как Благовест

Разливается вольно окрест...
Я на храмы твои помолюсь,
Колокольням твоим поклонюсь,
Словно матери вновь улыбнусь,
Я – дитя твое, милая Русь!

КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА

Мне бы ветер попутный
Да парус покрепче.
Мне бы раннее утро
И котомку на плечи.
Мне бы вольную песню,
Друга верного в пару,
Мне бы добрые вести,
И певунью-гитару.
Мне б звезду на ладони
Да ромашковый луг,
Да промчались бы кони
По судьбе моей вдруг.
Мне бы крылья и голос,
Глаз твоих глубину.
Мне б тугой хлебный колос,
Снежных гор тишину.
Мне бы в поле дорогу,
Чтоб росинки не счесть...

Мне хотелось так много,
Да сложилось как есть.

Сказку я придумаю сама,
Ты совсем немного подыграй.
И с коварством женского ума
Я себе отстрою дивный рай.

Стану в нем владычицей на час,
Рыбкой золотою, птицей вольной.
Поддержи, чтоб пыл мой не погас –
Будет мне и этого довольно.

А когда вернусь в привычный мир,
Встреть меня, как гостью дорогую,
Не заметь, что плащ протерт до дыр,
Новый подари – из поцелуев!

От меня до тебя –
Много дней и ночей.
От меня до тебя –
Серебристый ручей.

Засыхает вдали
Наш ромашковый луг,
И поют журавли
Песню горьких разлук.

От тебя до меня –
Много бед и тревог.
От тебя до меня –
Пыль далеких дорог.

Все быльем поросло,
Лебедой да бурьяном,
Но на сердце светло
И печалиться рано.

От меня до тебя –
Доброй памяти след.
От тебя до меня –
Соловьиный рассвет.

И пусть годы прошли,
И пусть близок закат,
Мы в душе сберегли
Пестрый луг, белый сад.

Не обвиняй меня во лжи –
Честна перед тобою.
Мой каждый шаг не сторожи,
И не играй с судьбою.

Когда я захочу уйти –
Ничто не остановит:
Ни пес дворовый на пути,
Ни жалость и ни совесть.

Не обвиняй меня во лжи,
Не мучай понапрасну.

Тебя пугают миражи
Тревожно и неясно.

Не жди удара со спины,
Не берегись, не бойся.
Не крохи счастье мня нужны.
Твоя!
Не беспокойся.

Не замечай моих морщинок,
Ведь я твоих не вижу!
На много лет ты – мой мужчина
И с каждым годом ближе.

Мы можем, говоря глазами,
Легко понять друг друга.
Нас беды-радости связали
В здоровье и в недуге.

Не безупречны и не святы,
Земные, грешные подчас,
Но выбор, сделанный когда-то,
Остался неизменным в нас.

Мелькают дни, и не удержишь.
Пугают немощью года...
Ты в этот день такой, как прежде,
И я – задорно-молода.

Не корми меня с руки,
Я ручной не стану.
Эти дали – высоки –
Звать не перестанут.

Не пытайся укротить,
Та еще лошадка.
Ключевой воды испить
Мне на воле сладко...

Оценила тебя не дешево.
Хоть не сразу – покаюсь все же,
Отпустила ошибки прошлые –
Совесть больше меня не гложет.

Застолбила! Никто не сунется!
Старше дети нас тех, бывлых.
Был и праздник на нашей улице,
И беда лупила под дых.

Не остыла душа беспокойная,
Удивляется и живет.
Я любовью твоей удостоена
На высокий и долгий полет.

Ладушки да ладушки,
Есть внучок у бабушки.
Есть внучок у бабушки,
Любит он оладушки.

Запивает сладеньким,
Маленький да ладненький,
Гномик-домовенок –
Деточкин ребенок.

Ладушки да ладушки,
Радость есть у бабушки.
Радость есть у бабушки –
Ласковое чадушко.

Нежненькие пальчики
У родного мальчика,
Мягонькие волосы,
Нету слаще голоса.

Ладушки да ладушки,
Сказки есть у бабушки.
Сказки есть у бабушки
Для своей отрадушки,
Любит слушать их малыш...
Эй, проказник, ты не спишь?!

Притащила мышка в норку
Хлеба черненького корку.

Вот и праздник у мышат,
Длиннохвостых мышат.

Глазки-бусинки горят
У забавных у зверят.

Право слово, не гурманы,
Все едят, что носит мама.

Точат зубки острые,
Скоро станут взрослыми,

И, быть может, старой маме
Принесут горбушку сами.

И сменяются дни, и отнюдь не случайно
Лето грустно вздохнет, уходя.

А сейчас...

А пока...

Вот и изжили зиму,
И весна – молода и сильна.
Быстротечная жизнь дорога и любима
И, бесспорно, в награду дана.

Весна звонила – пьяная, счастливая
И второпях кричала: «Я иду!»
Ответа не ждала, нетерпеливая,
Нелепая в своем полубреду.

Растрепанная, смелая, смешливая
По улицам легко прошла она.
Ей пели воробьишки суетливые –
Веселая шумливая шпана.

Отзванивали вслед капли дерзкие,
И в ожиданьи мокрый снег скрипел,
И были у него причины веские
Задуматься про грустный свой удел.

Она спешила явно, светлоликая,
Хоть по всему, до срока далеко,
Но звали мы ее, молили, кликали,
И солнышко играло высоко...

Своим звонком
мне душу растревожила,
И захотелось выпить с ней вина.
Вот подивились бы на нас прохожие:
Мы рядышком идём – я и весна...

Цветными юбками качая,
Бродило лето налегке.
Зашло ко мне на чашку чая
И разомлело в уголке.

Малиной пахло лето сладко,
Хрустящим, свежим огурцом.
И, озирая клумбы, грядки,
Светлело радостно лицом.

Играло нежно с лепестками
Цветов, открывшихся навстречу,
А после жаркими руками
Вдруг обняло меня за плечи.

И я в восторге замолчала.
Кругом ни глупости, ни фальши,
А лето с синими очами
В цветастых юбках плыло дальше...

Раскраснелся июль сладкою малиною,
И затихли уже трели соловьиные.
Он багульником пленил,
  мыл дождями теплыми,
И влюбленных уводил
  потайными тропами.
Знойным жаром обнимал
  радостно и смело,
Всюду парень успевал,
  ловкий да умелый:
Сено свежее сушил, угощал грибами,
Воду ледяную пил жаркими губами.
По росе босым ходил он в рубахе тканой,
Песни пел, зарю будил,
  молодой и славный.

Теплым яблоком пахучим
Из подола лета бабьего,
Светлым лучиком сквозь тучи
День сегодняшней порадовал.

Неожиданно и ловко
Лег в ладонь мою открытую
Светлой, чистой головкой,
Истово дождями мытую.

Зачарованная ласкою:
«Ну и день!» – шепчу растроганно.
Заиграли яркой краскою
Небеса свинцово-строгие.

И будет август – не сбежать.
И ждать уже не долго.
Заплачет небушко опять,
А после – иней колкий.

И грянет август, словно гром,
С небес неожиданной карой,
Рябин оранжевым костром,
Калиновым пожаром.

Он тронет, август, душу вновь
Калёной, зрелой страстью,
Как чья-то поздняя любовь,
Как обещаенье счастья.

Заблудилось лето, заплутало.
Ветер, дождь, да злые комары.
Мало дней у месяца осталось,
Ах, хотя бы капельку жары!

Чтоб раздеться смело, без опаски,
А потом о свежести мечтать,
Что б на небо – раду-раскраску,
Если гром устанет грохотать.

Заплутало лето, заблудилось.
Съежился июнь, насупил брови,
А из глаз слеза дождем скатилась
По щеке озябшей и бескровной.

Смело август поджигает
Свой рябиновый костер.
Собирает птичьи стаи
И выводит на простор.

Репетирует пока что,
Ставит птицу на крыло.

Только плачет дождь все чаще
Обреченно, тяжело.

Быстро-быстро мчится лето,
Ноги молоды, сильны.
И уже поздней рассветы,
Ночи тёмны и длинны.

Посмотри, в косе березки
Замелькала седина,
И росы прохладны слезки.
Чутко дремлет тишина.

Проворчал Илья тревожно.
Август по земле идет.
Птичьи стаи осторожно
Собираются в полет.

Им спешить еще нет проку –
Хлебосолен край лесов,
Но ворчливая сорока
Учит истоиво птенцов.

Скоро-скоро осень грянет
С акробатикой листвы,
И рябиновый багрянец
Сменит непогодь,
Увы...

Что это стукнуло? Скрипнула дверь?
Звуки ловлю напряженно...
Это не лето ль уходит теперь
Горестно и отрешенно?

Кто это веткой царапнул окно,
Всхлипнул дождем на прощанье?
Знаю, уйдет. Так ему суждено,
Что мне его обещастья?

Вот и калитка хлопнула. Значит,
Не упросить – не вернется.
Что ж так тоскливо сумерки плачут?
Может быть, хоть обернется?

Плачь, не плачь, а лето кончилось.
Только было ли оно?
Лужи от дождя наморщились,
Сыро, зябко и темно.

Отчего таким неласковым
Получилось, не понять.
На прогноз смотрю с опаскою –
Вот циклон грозит опять!

Прохудилось небо старое,
И в Успенье слезы льет,
И – прожорливыми стаями –
Непрерывен птиц полет.

На березки охрой брызнула
Осень издали, шалая,
Вся веснушчатая, рыжая.
Ночью около нуля.

Плачь-не-плачь, а не разжалобить,
Не сдержать, не умолить.
Не вернуть тепла, а стало быть
То, что есть – благословить.

Стекает с неба грусть дождем,
С березок ветер рвет одежды...
Мы безнадежно солнца ждем,
Тепла и света хоть немножко.

Чуть-чуть еще – не серых туч,
А синевы прозрачно-ясной,
Но не пробьется слабый луч,
И ожидания напрасны.

Но есть и прелесть в этом дне:
Гуляя под дождем печальным,
Так сладостно порою мне
Слезинку уронить печально.

Мечты всегда прекраснее реальности,
И ожиданье лучше, чем итог,
И счастье не имеет срока давности,
И есть надежда – не оставит Бог.

А было лето – молодое, неокрепшее.
Легла тропинка тонким пояском.
Мы на скамейке,
        что под старыми скворешнями,
Сидели рядом...
        Пахло молоком,
И дикой мятой,
        и цветущей буйно липою,
У речки распевались соловьи,
И росы щедрые
        на луг прохладный выпали.
И стихло все в преддверии любви.

А отчего мы стали ближе?
Как это вдруг произошло?
Когда тебя я просто вижу –
На сердце радостно-светло.

И почему же наши встречи
Вдруг стали чаще и длинней?
Слова бесхитростные лечат
Тоску и боль в душе моей.

Мы для чего нужны друг другу?
Ведь жизнь у каждого своя.
Но горестно страшит разлука,
Хотя мы даже не друзья.

Ты снова бросишь камушек в окно,
И спрячешься, растерянный и робкий?
Увы, не бросишь! Было так давно!
Но почему приходят эти строки?!

А просто всё: мальчишка озорной
Мне помахал рукою смеха ради.

И выхватила память кадр цветной,
И побежали строки по тетради.

Мальчишка был отчаянно похож
На мальчика вихрастого из детства.
От памяти так просто не уйдешь!
Но годы повернуть, увы, нет средства.

И камушки летят в окно другим:
Внучата их бросают виновато,
А я смотрю черезбылого дым
Желая тихо: «Счастья вам, ребята!»

На старой фотографии –
забытые черты:
На фоне дома отчего,
со мною рядом – ты.
Твои вихры упрямые.
Мои кудряшки нежные.
Мы юные и светлые,
смешные и безгрешные.
И вспомнится все чистое:
глаза, прикосновения,
И возвратится молодость
на краткие мгновения.
Как наважденье.
Было ли?!
Вопросом задаюсь.
И сердце с перебоями...
И накатила грусть...
Со старой фотографии
мальчишка мне кивнул
И, улыбнувшись ласково,
вновь в прошлое шагнул.

В автобусе, кряхтящем от натуги,
В пространстве,
полном запахов и звуков,
Столкнулись неожиданно друг с другом,
Коснулись, передав билетик, руки...

Мы у края с тобой постояли,
Но шагнуть за него не рискнули.
Мы решили остаться друзьями.
Убедили себя, обманули.

Так и жили пол-жизни обманом,
И во лжи находили усладу.
И твердили себе неустанно,
Что бесспорно мы правы.

Так надо!

Только вот для чего – непонятно.
Этой жертвой

мы что оплатили?

Годы, что утекли невозвратно,
Горечь тех, кого мы не любили?

Пустота навалилась тоскливо,
И упрек запоздалый кому-то
За упущенный шанс

– быть счастливым! –

В ту одну, роковую минуту.

А у грусти серые глаза,
Плети-руки, голос очень тих...
Ты о чем хотел мне рассказать
Под щемящий юности мотив?
Ты зачем мне душу надрывал
Непонятой, глупою виной?
И ладони долго целовал,
Для чего так нежен был со мной?
А у грусти серые глаза,
Но у возраста свои права,
Скоро нам уже под образа,
И покрыта снегом голова.

А повод был!

Вот я и воспарила
И ощутила снова легкость крыл...
Спасибо говорю тебе, немилый,
За то, что помнил, и за то, что был.

За то, что снова смотришь с
восхищеньем,
Не замечая глубины морщин,
За то, что просишь у меня прощенья
За те грехи, что ты не совершил,

За мой покой, который не нарушил:
Не выяснял, не кланчил, не молил.
Навязчивостью не тревожил душу...
Спасибо, нелюбимый, что любил!

Женщина

1

Пусть не душу, хоть руки согрей.
Хоть на это-то хватит тепла?!
Ты меня отыщи поскорей,
Пока жизнь стороной не прошла.

Пока есть хоть чуть-чуть надежды,
Словно в печке – чуть-чуть огня.
Постучи в мою дверь, как прежде,
Или просто оклики меня...

Коль не душу, хоть руки согрей,
Хоть на грошик тепла-участья,
Обмануть обещаньем посмей,
Поманить возможностью счастья.

2

Не ходи по острию,
Не рискуй, дружочек!
Не заметишь – прикую,
После не соскочишь.
Не играй с огнем, не лги,
Что в своей ты воле.
Для других побереги

Удальство смешное.
Не грозись навек забыть!
Это – коль позволю...
И не пробуй пошутить
С ветром в чистом поле.
Не кричи, что ты силен –
Захочу и сдашься.
Должен знать, в кого влюблен.
Протестуй, отважься!
Не пытайся возражать,
Ах, Аника-воин!
Будешь ведь у ног лежать,
Коль решу – достоин...

3

На руке колечка след
Прячешь ты напрасно.
Слов медовых сладкий бред
Ясен мне прекрасно.

Было время, да прошло
Для поры наивной.
Набросало, намело
На височки иней.

Мы знакомы много лет,
Вольному – дорога.
От колечка светлый след
Говорит о многом.

Предающий так легко
Вновь предаст, конечно.
Врешь, как будто под хмельком –
Весело, беспечно.

И, в восторге от себя,
Хвост пушишь цветастый.
Обещаешь, не любя,
Слишком много счастья.

4

Ты меня ни о чем не спрашивай.
Размотался клубочек почти.
Ничего из прошлого нашего
Не вернуть нам с тобой, не спасти.

Отшумели подружки-березки
Свежей, майской, терпкой листвой,
И влюбляются внуки-подростки,
Ну, а мы – с седой головой.

Так зачем ворошишь былое?
Опоздали давно ответы.
Под улыбкой грусти не скроешь –
Всюду близкой зимы приметы.

Скажешь: «Было!» –
и сам усомнишься:
Может, было не с нами вовсе?
Только роща та часто снится,
С ней душа свидания просит.

Ну и ладно. Ответы известны.
Просто смыли следы капли,
Отзвучали весенние песни,
А любовь соловьи отпели...

5

Оплыла слезой улыбка,
На губах припухших горечь.
Он сказал: «Была ошибкой
Наша маленькая повесть.

Не роман, а лишь набросок,
Не сложившийся сюжет.
Чьей-то жизни отголосок,
На песке неясный след...»

Захлестнула боль петлею –
Ни вздохнуть, ни закричать,
И по-разному обоим
В эпилоге отвечать.

У него другие планы.
Не грусти, минует боль.
Пишутся легко романы,
Больно рушится любовь.

6

Раз!
И рухнул домик карточный.

Нет у меня того, что ожидали вы,
И хорошо, что разошлись пути.
О чем же вы грустите на развалинах
Былых надежд?

Вам некуда идти?!

А у меня, хотя проблем немерено,
Не рухнул мир. И здравствует любовь!
Я со своими горькими потерями
Пусть падала, но поднималась вновь.

Нередко пуст кошель мой незадачливый,
Но для друзей всегда открыта дверь.
Все векселя мои с лихвой проплачены,
И я чиста пред будущим теперь.

Мой скромный быт...

Одежки простоватые...

Вы скрыть недоуменья не смогли.
Прощанье суетливо-виноватое...
Быть может, пожалели, что пришли?

Нам, право, ни к чему

тревожить прошлое,

Как и тогда, мне нечего сказать.

В судьбе моей вы снова

гость непрошенный

С тоскою неприкрытою в глазах...

9

Мне очень жаль, что мы чужие,
Что не сложилось, не срослось,
Что наши годы золотые,
Прошли не рядышком, а врозь.

Мне очень жаль, что кружит осень,
И седина в твоих кудрях,
И не плету давно я косы,
И под ногами листьев прах.

Мне очень жаль...

А, впрочем, ладно,

Не будем мы судьбу гневить...
Горчит осенняя прохлада,
Но надо и ее испить.

Нет в том беды, что мы чужие,
Что осень косы расплела:
Мы на одной планете жили,
И радость вешняя цвела...

Мыслей испуганных птицы
Крыльями били отчаянно...
Что тебе осенью снится
Великолепную, раннюю?

Вздором былое кажется
Или святынею чистою?
Как ты, мой друг отважился?!
(Мысли проносятся быстрые...)

Как ты решился встретиться?
Как я сама-то осмелилась?!
(Птицами мысли мечутся,
Странными, иссиня-белыми...)

Всё ли годами лечится?
В них ли спасенье-забвение?
В старой тетрадке в клеточку –
Глупое стихотворение...

А я ведь забыла будто
Парад восклицательных знаков,
Свежее летнее утро,
Букетик потрепанных маков.

Ты их принес под рубашкой,
Неловкий, растерянный, милый...
А после поспели ромашки,
Ну, как я об этом забыла?!

Стихнут усталые птицы...
Разъедемся. И забудем вновь,
Но, знаю, не раз приснится
Та грустно-смешная любовь.

ЖЕНСКАЯ СИЛА

Войны не женское лицо

1

У войны лицо не женское?
Жаль она о том не знает.
Словно баба деревенская
Всё в передник подбирает.

Нет ни милости, ни жалости:
Воют вдовы безутешные,
На руках детишки малые,
А война глядит с усмешкою.

И глаза ее безумные
Видят все и зорко-счастливы,
Не нужны ей свадьбы шумные –
От войны не жди участия.

Кто решил – лицо не женское?
А куда без баб-то, право же?!
Как же поле деревенское?
А бинты кому кровавые?

Перечислить, вспомнить надо бы,
Поклониться низко, в ноженьки
За страданье ваше, бабоньки,
Да за подвиг ваш, хорошие.

А война глумилась, подлая,
Да косила без огляточки...
Не убила души добрые,
Серебром покрыла прядочки...

Насмеялась, да на натешилась
На костях, в крови, поганая...
У войны лицо не женское?!
Впрямь, слова какие странные!

2

Женщина с печальными глазами
Не спеша лампаду засветила,
Лоб платочком темным повязала
И о сыне истово молила:

«Где мой мальчик, Господи, поведай!
Жив ли он? Давно ль закрылись очи?
Многие домой пришли – победа.
Я ждала. Ждала и дни и ночи!

Время шло, не притупляя боли,
Где же ты, откликнись, мой сыночек!
Сгинул ли мой сокол в чистом поле,
О себе оставив пару строчек?

«Без вести пропал»... Невыносимо!
Как смириться с этой страшной вестью?
Для того ль под сердцем я носила?
Все глаза исплакала невеста...

Родненький! Быть может, ты дорожку
Позабыл от ран в сторонке дальней?
Я прошу – поднапрягись немножко,
Вспомни старый дом, родные ставни.

У друзей твоих взрослеют дети.
Отступают ужасы войны.
Ясный мой! Да есть ли ты на свете?!
Косточки хотя б погребены?!»

Поседела, сделалась старушкой,
Сгорбилась тоскующая мать,
Лишь листочек смятый под подушкой,
Хоть и смысла нет его читать!

Там все то же. И вестей нет новых,
И печаль отчаянье сменила,
И смириться старая готова:
«Господи, была бы хоть могила!»

Сколько их, потерянных без вести,
Без имен, и лиц, и дат последних?!
Неоплаканых, забытых, неизвестных,
Залпов не услышавших победных!

3

Грустить о невозможном смысла мало,
Реален мир мечтаньям вопреки...
А девочка отчаянно искала
Хрустальные на шпильках башмачки.

И сколько раз ей снился принц усталый,
Коня загнавший по дороге к ней...
А косы серебром вдруг заблистали,
Давно рассталась с юностью своей,

И вроде бы уже не верит в сказки,
Но вновь застынет около окна,
Прожившая без нежности, без ласки,
Без мужа, без детей – всегда одна.

И, тяжело вздохнув, задвинет шторы,
Плеснет в бокал некрепкого вина...
Ах, где тот рыцарь, для нее который!
И где они – надежда и весна?

Минуло все...Подруги нянчат внуков,
А у нее лишь на окне цветы,
Глаза печальны и пустые руки,
И вдребезги разбитые мечты...

4

Увидев кинохронику случайно,
Задумался мой шаловливый внук.
«Голубчик, отчего ты так печален,
Притих внезапно отчего ты вдруг?»

«А там детей убили понарошку?!
Ведь это сказка, бабушка, скажи?
И девочка лишь полежит немножко,
А после встанет? К маме побежит?»

«Нет, мой хороший!

Девочка не встанет,
И не поднимет спавший башмачок,
И не прошепчет ласковое «мама»,
И не раскроет сжатый кулачок...

Не побежит по лугу мальчик русский
И тот, другой, и – тысяча других.
С детьми воюют подлецы и трусы –
Фашисты. Навсегда запомни их!

В пустых глазах –

ни мысли, ни сомненья,
Безлик фашизм и многолик, и страшен.

Доченьке

1

Не нужно юность оскорблять
Своим пришедшим опытом.
Пусть будет чистотой сиять,
О ней расскажем шепотом

Подросшим внукам, может быть,
В минуту откровения.
Им, начинающим любить,
Дадим благословение!

Не стоит сбрасывать с небес –
Пусть попарят, крылатые.
Ведь в сладостной стране чудес
Истоки силы спрятаны.

Пусть наберутся этих сил
На жизнь большую, разную...
А об ошибках? Кто просил?
Так кратко время радости...

Не нужно юность оскорблять
Бесцеремонно, походя,
И в воспаривших птиц стрелять
Своим недобрым опытом.

2

«Больно тебе, доченька?!
Вся коленка в кровь...»

Ох, да как же хочется
Мамину любовь!

И в глаза тревожные:
«Детка, все пройдет!»

Знаю, невозможно, но
В памяти живет:

«Дай подую, деточка.»
«Мамочка, подууй!»

Ох, как славно лечит-то
Мамин поцелуй!

«Что, полегче, милая?»
«Да, почти прошло...»

Сколько лет-то минуло!
Сколько утекло...

Внуку дую истово:
«Миленький, пройдет».

И он верит искренне,
И любовь живет.

3

Может быть, я тебе завидую?!
Бесшабашности юной твоей,
Неумению жить с обидами
И настойчивой вере в людей.

Ведь и я так умела когда-то
Без опаски идти напролом,
Не пугали потери-утраты,
Страх свалиться с подбитым крылом.

Мне понятно твое нетерпенье
И знакома твоя отвага,
И мечтательность, и вдохновение,
И любви молодая брага.

Может быть, я тебе завидую,
Может, просто благословляю.
Я в тебе вновь себя увидела,
Не спеши взрослеть, умоляю!

Высоты не бойся и радости,
Насладись, полетай, порезвись!
Не состарься лишь прежде старости,
Впереди еще целая жизнь!

4

Когда простое слово «мама»
Вам будет не кому сказать,
Тогда жестоко и упрямо
Себя вы приметесь терзать:

Виной пришедшею и болью,
И покаяньем, и тоской,
И недоотданной любовью,
И слез соленою рекой...

Ну, а пока – порой небрежны,
Рассеяны, увы, под час,
Скупы на ласку и на нежность,
А мамы ждут ее от вас.

5

Небогато наследство – тетрадки стихов,
Закорючек набор вдохновенный,
Да поэта душа, что не знает оков,
Кроме чисто словесного плена.

Небогато наследство, нелепо, мало:
Ожерелья из слов собираю,
Примеряю, когда на душе тяжело,
Жемчуга их в стихи оправляю.

Извините, потомки, мою нищету.
Ничего не скопила! И все же
Не заменит богатство души пустоту,
Ни любви, ни тепла не умножит...

Кто оставит осла, кто кота в сапогах,
Поднатужась, и замок отстроит.
Ну, а я искупаю вас в нежных словах
И любовью надежно укрою.

Захотелось вдруг нежности остро,
Так, что просто «вынь да положь»,
Потянуло обняться с березкой,
Иль с разбегу – в поющую рожь.

Захотелось до боли в лопатках
Полететь над ликующим летом,
Примечталось: восторженно-сладко
Целоваться с проказником-ветром.

СНЕЖИНКА НА ЛАДОНИ

Как снежинка на ладони
Вдруг растаяла тоска.
У крылечка чудо-кони
Поджидают седока.

Ох, какие это кони!
Белогривы и сильны!
Кто их во поле догонит,
Коль далёко до весны?!

Я по свежей по пороше
Вслед за ними побегу.
Все ненужное отброшу,
Все нелегкое смогу.

В гривы чистые умело
Ленты новые вплету.
И умчусь дорогой белой,
И оставлю суету.

Удержать никто не властен
Упоительный полет.
Колокольчиком – от счастья –
Сердце звонко запоет.

Северное сияние над Эжвой 25 августа 2015г.

Чтоб нам показать красоту мирозданья,
Раскрасилось небо полярным сияньем.

На западе сонном веселыми бликами
Оно прославляло деянья великие,

Оно обещало, манило, тревожило,
Оно показало часть промысла Божьего.

Взирала луна удивленно-восторженно,
И звезды мерцали немного встревоженно.

Но быстро исчезло видение дивное,
Покрылись цветы запоздалые инеем...

Лишь в небе вечернем, желта, холодна,
Надменно и ярко сияла луна.

Лисьим хвостом заметая следочки,
Осень крадется по лесу.
Клюквой багровой усыпаны кочки,
Балует ветер-повеса,
Листья срывает и в воздухе кружит,
Молод, силён и надменен,
Лодочки листьев качает на лужах,
Близкой грозит переменой.
Скоро снежинки листву припорошат,
Вьюга завоюет тоскливо...
Ну, а пока день отменно хороший,
Осень светла и смешлива...

И снова осень собрала дары,
В цветной передник уложила смело.
И нет прекрасней и грустней поры
В преддверьи вьюги ледяной и белой.

И яркость красок ублажает взор,
И ветер паутинками играет,
И хочется нести нелепый вздор,
И верить в радость без конца и края,

И с осенью в обнимку танцевать,
Кружиться на ковре шуршащих листьев,
И щедро, от души любовь давать,
И все переменить, переосмыслить...

Ах, осень! Не хватает нежных слов
Тебе в любви и верности признаться,
Хоть раз вкусивший от твоих даров,
К тебе с надеждой будет возвращаться.

И пить прохладу, и стихи читать,
И радоваться, и мечтать, и верить.
И щедрым быть, тебе, краса, под стать,
И покаянно принимать потери.

Печально осени лицо,
Когда пора проститься.
Пришло скупое письмецо –
Приказ поторопиться.

И брошен ей под ноги плат
В зияющих прорехах.
Давно окончен листопад –
Для глаз людских утеха.

Заснула в озере вода,
Утихли птичьи трели,
Но радуется – не навсегда,
Есть впереди апрели.

Румяна лягут на лицо
Весны-красы пригожей,
И в жизни все, в конце-концов,
На маскарад похоже.

Вбила осень клинья журавлиные
В синеву безбрежную небес.
И косых дождей сплошные линии
Исхлестали присмиривший лес.

Грустно пахнет тлеющей листвою,
Разомлела матушка-земля,
Радостью наивной и простою
Налились притихшие поля.

И ходит осень по родной земле,
Неся котомку на плечах усталых.
И непонятно, сколько бабе лет,
И неизвестно, что в кошель собрала.

По перелескам бродит золотым,
В подол бросает рыжик, волнушки,
Разводит властно посохом седым
Тяжелых елей лапы на опушке.

И отрешенно странница поет,
Не опасаясь, глубже в лес уходит.
А в небе грустном – журавлей полет,
Печальный крик их осени угоден.

Ах, вьюженька-подруженька,
Красавица холодная!
Чего ты в поле кружишься
Волчицею голодною?

Кого ты ищешь, милая?
Кому надрывно плачешься,
Тревожишь небо стылое,
Да зябнешь в легком платьице?

Была ль ты раньше девицей?
Певала ль песни нежные?
Тебе самой-то верится?
Ты помнишь годы прежние?

Кто заморозил душеньку,
Мечты разрушил чистые?
О чем поешь, подруженька,
Так жалобно, да истово?

Плачет небо слезами студенными,
Под ногами тоскливая грязь.
Нам-то что, чай не югом рожденные,
Здесь полгода морозушко – князь.

Все его исполняют желания,
И хоть воля сурова подчас,
Озаряет он небо сиянием,
Одаряя по-княжески нас.

И сейчас, как проплачется небушко,
И морозец слегка пошалит,
Кружевами покроются вербушки,
И не будет прекрасней земли!

ВОСХИЩАЮСЬ, ЛЮБЛЮ, ДОРОЖУ

Я не буду плакать-каяться!
Не сбылось, так не сбылось...
И пускай годочки катятся,
Поживем еще, авось!

Душу горькою отравою
Я не стану надрывать,
И, глядишь – печаль растаяла,
Греет солнышко опять.

Слезы высохнут недолгие,
Зазвенит родник-душа,
Опадет тоска осколками,
Жизнь – светла и хороша!

Я не стану плакать-каяться,
Право слово, смысла чуть.
А с годочками, что катятся,
Разберемся как-нибудь.

В день рождения

А чем не повод – раз в году
Послушать теплые признанья?
Побыть в чести и на виду,
И освежить воспоминанья.

И снова жить, и день за днем
Нести свой крест или надежду,
А после, щедрым сентябрем
Примерить яркие одежды.

И чем не повод для друзей –
Собратся вновь в золотую осень,
И верить – много сентябрей
Еще подарят неба просинь.

Налить шипучего вина
И, захмелев, в любви признаться,
И не бояться, что смешна,
И песни петь, и целоваться...

Ну, чем не повод? Может быть,
Вот для таких минут бесценных
И стоит на земле пожить,
И не спешить «уйти со сцены?!»

Не захлеб живу, а глоточками:
Захотелось распробовать вкус.
Жаль, когда-то спешила с точками,
Да упрямо твердила: «И пусть!»
В спешке, жаль,

упустила многое,
Без разбору хватала не то,
И чужою прошла дорогою,
Непроторенной, да крутой...
А теперь – глоточками малыми:
Пригублю и во рту подержу.
Не скулю,

не прошу,
не жалуясь –
Восхищаюсь,
люблю,
дорожу.

В последний миг, когда накроет тьма,
Иль яркий свет пронзит лучом
нездешним,
Когда затихнет жизни кутерьма,
Прости, Господь, нас –
жалких, сирых, грешных.

О, знаю я, величие свое
Ты не унизишь мщением и гневом,
И не низвергнешь в прах, в небытие
Живую душу, вскормленную небом!
За это все заранее тебе
Я воздаю, Господь, хвалу и славу,

И не пеняю горестно судьбе
За то, что получаю я по праву.
Учусь.
Учусь идти и не роптать,
И не печалить низостью величье.
И все приму, что ты намерен дать
Пока еще в моем земном обличьи.

Я была у себя не любимой,
Не изнеженной, не обласканной.
Как и все, кто хорош пред другими,
Как и все, чьи лица под масками.

Я была у себя не желанной
И не избранной, и не интересной.
Я казалась себе очень странной,
Все мечты мои рушились с треском.

Я была у себя в немилости,
Не жалела себя – презирала.
Очень быстро сложила крылышки
И, понятное дело, упала.

Может, тем бы оно и кончилось
И, отпев себя, не любимую,
Я б от боли уже не корчилась
И, возможно, была б счастливою.

Но душа взбунтовалась истово
И подняться меня заставила.
Нашептала светло и искренне,
Мол, не глупая ты и не старая.

И любви, и ласки достойная,
Целованья пальчика каждого.
И добилась душа беспокойная,
И встряхнула меня, отважная.

Стала я у себя любимую,
И желанной, и избранной стала.
И прощаю себя, и милую.
И, пожалуй, начну все сначала!

Еще не шестьдесят.

Давно не сорок.

А осень снова развела костры.

Мне каждый миг

единственный мой дорог,

И чувства так же свежи и остры.

Еще в душе желанья не остыли,

Да только вот возможности не те,

И просятся из уст слова простые,

И жаль того, кто умер на кресте...

Еще дойти я не сумела к Богу,

Но смысл любви понятней все же стал

Хотя о тленном размышляю много,

Уже к молитве тянутся уста...

А осень что ж? Мудра и благодатна

Хорошая неспешная пора...

Пусть ничего не возвратит обратно,

На краски и дары всегда щедра.

Не грустно мне, что годы катятся,

Что их все меньше впереди.

Что скоро внуки будут свататься

И нет спасенья от седин.

Мне только жаль, что слишком поздно

Я научилась жизнь ценить:

Полет души высокий к звездам,

Связующую с миром нить...

Мне жаль своих неспетых песен

И ненаписанных стихов,

Друзей потерянных чудесных

И непощенных мной врагов.

Жаль тех, кого не обогрела,

Души крупницы не дала...

Увы, порой была не смелой,

То слишком смелою была

Не грустно мне, что годы катятся
И что ошибкам нет числа.
Во многом хочется покаяться,
Но... Как умела – так жила.

Жизнь свою прочту без отвращения,
Хоть случалось всякое порой.
 Попрошу, как водится, прощенья
И приму заслуженный покой.

Милостью великой наслаждаясь,
Вспомню всех, кто дорог мне и мил,
Каждого, кто проводил до края
И меня – не ангела! – любил...

Я жизнь люблю светло и искренне.
Как в детстве: просто, без условий.
Благословляю годы быстрые
И ко всему сейчас готова.

А душу греет память дальняя:
Сильна та нить, не разорвется!
И много раз девчонка славная
Мне белозубо улыбнется.

И вновь по шпалам детства весело,
Легко и смело прошагаю,
И отражусь в сверканьи рельсовом,
И выйду в полюшко без краю...

Не знаю, как случилось-делалось –
Все чувства стали вдруг острее:
Я слышу шорох хлеба спелого,
Былинку всякую жалею.

Здесь ночью, в августе загадочном
Березка шепчется с звездой.
Седой туман – обманщик, сказочник –
Раскинул руки над водою...

Прелестно все, что Богом создано.
В мгновеньи каждом смысл заложен:

Великолепье неба звездного
И скромный вид земных дорожек.

Приемлю все.

И горечь осени
Разбавлю медом лет весенних
И запахом лугов нескошенных...
Во мне самой – мое спасенье!

Не говорите мне о возрасте,
В моей душе и так разлад.
И осознание слишком позднее:
Летят года мои, летят...

Банальным фразам нет доверия,
Но что поделывать, если так?
Еще недавно – дней немеряно,
А нынче кажется – пустяк.

Еще вчера – мечты, намеренья,
Сегодня – есть ли в этом смысл?
Самой себе порой не верю я –
Неужто отшумела жизнь?!

Как много вопросов! И мало ответов.
Готовых рецептов на всех не хватает.
И, впрочем, не греют и как-то не светят,
И семя незрелое не прорастает.

А надо, чтоб шишки свои, именнные,
И грабли, и лоб, и отчаянье тоже...
Мы сами решаем уроки земные,
И опыт столетий, увы, не поможет

Бывают мгновенья, когда я пуста:
Без боли, без воли, без чувств,
Как лист пожелтевший,
упавший с куста –
Не радость, не горе, не грусть...

Момент этот, будто застывший навек,
Понять не под силу и мне –
Лежит одинокий листок-человек
На влажной осенней земле.

И можно спокойно ногой наступить –
Он даже не станет кричать.
Как странно, однако, и быть и не быть,
И миру в ответ промолчать.

Очертила круг от всякой нечисти
И замкнула сердце на себя.
Хоть душа и мается, и мечется,
Справится со всем она любя.

Защитилась от людей недобрых,
Взоров любопытных, пошлых слов –
Лицемерно-сладких, с ядом кобры.
Победит и их моя любовь.

Защитилась от друзей неверных
(Их иметь – не надо и врагов!),
Жадности и глупости, и скверны,
От чужих придуманных богов.

Защитилась от нытья и спеси,
От упрямой наглости и лжи.
От хвалы, хулы, проклятий, мести
Послужи мне, круг мой!
Послужи!

Шутка

Мой персональный чертик: без копыт
И без хвоста. Представьте, так бывает.
Припухли веки – очень много спит
И до обеда широко зевает.
Он добродушен, весел и хвастлив,
Он ироничен, а порой напыщен,
Под вечер неразумно шаловлив,
И у него амбиций выше крыши.
Когда его пытаюсь вразумить,
Он хлопает хитрющими глазами,

И начинает ерзать и юлить,
А то зальется горькими слезами.
А глаз косит, ну, как мол, обаял?
А мед в речах все приторней и гуще,
А то еще такую моду взял
Мне пошлости нашептывать на ушко:
Мол, до чего ж я, душка, хороша,
Талантлива, и это несомненно,
Но встрепенется гордая душа,
Хитрец получит меж рогов поленом.

Падают чашки, тарелки и ложки,
Я собираю осколки и крошки.
Я убеждаю себя – это к счастью,
Гости любимые к дому примчатся.

Будет веселье и песни, и смех...
Пискнула чашечка, крякнула: «Эх!»
Жалко. Я к ней привязалась давно...
Ладно, вздохну, видно так суждено.

Внук прилетел, словно резвая птичка:
«Бабушка, дай мне напиться водички!»
Тонкий стакан я роняю из рук,
И в удивленьи растерянном внук.

«К счастью!», –
твержу на совок собирая,
А на осколочках солнце играет.
Режу салатик, тянусь за тарелкой,
Вдруг она прыгает резвою белкой.

Мне ли за нею угнаться?
Ведь, к сожаленью, не двадцать.
Даже не тридцать, увы, и не сорок.
Был мне сервиз исключительно дорог!

Счастье огромное, видно, грядет.
Что ж оно медлит? Чего еще ждет?

Швырнула жизнь копеечку не глядя,
А я ее поймала на лету.

И про кукушку, что в ночи сильна,
Не говорить нелепые слова,
И не ворчать, что для него жена
Всегда необсуждаемо права...

Не для себя мы сыновей растим.
Гони тупую ревность из души!
Пора пришла, смирись и отпусти.
Как дальше жить,
пускай он сам решит.

Вы меня запомните такой:
Любящей друзей, поющей песни,
Напрочь отрицающей покой,
Долгое сиденье в мягком кресле.

Вы меня запомните такой:
С кучею стихов на всякий случай,
Из души пролившихся рекой –
Светлых, хулиганистых, певучих...

Вы меня запомните такой:
Судящей порой весьма сурово,
Эхом, отзвучавшим за рекой,
Смехом, шуткой, или острым словом.

Вы меня запомните, а я
К вам приду ромашкой белоснежной
В день, когда красавица-земля
Зацветет взволнованно и нежно.

Крест простой покрасьте серебром,
Наварите свеженькой картошки,
Помяните грешницу добром,
И за упокой – вина немножко.

Уходит поезд,
может быть, последний,
Гудком прощальным надрывая душу.
Увозит все: надежду и веселье,
Последний шанс,
настойчиво зовущий.

Уходит поезд.

Что же я застыла

В растерянности вязкой на перроне?

Мне вспомнить не под силу, где забыла

Билет плацкартный.

Время не догонишь...

Теперь на что мне уповать, разине?

Уходит поезд...

Нет нигде билета,

И пуст кошель.

Лишь грошики в кармане.

И я не знаю, что мне делать с этим

Обидным, незаслуженным обманом...

Я на перроне постою немного,

И чемоданчик отшвырнув ненужный,

Простив себя, пойду своей дорогой,

И подмигнут мне семафоры дружно!

Молодость моя с руки колечком

Укатилась, золотом играя.

Может, провалилась под крылечко,

Может, в поле сгнула без края.

Инеем знобят иные мысли

О пространстве, времени и смерти.

Календарь легко меняет числа

В хлопотливой этой круговерти.

И с усмешкой наглой и ехидной

Убегают время неустанно.

Чем-то провинилась в прошлом, видно,

Оттого сомненья и усталость.

Хочется понять, переосмыслить,

Отчего стучится пепел в сердце?

Может, не туда пошла по жизни?

Второпях не ту открыла дверцу?

...Золотым колечком с ручки белой

Укатились годы невозвратно.

Ничего мне с этим не поделать,

Не вернется молодость обратно.

Я не так проста, как кажется.
И не так умна, как хочется.
В узелки словечки вяжутся,
И давно зовут по отчеству.

То светла душа, как солнышко,
То накроют тучи темные,
То – березкой в чистом полюшке,
То в тоске – травую сорною.

Я не так проста, как кажется,
Но порой наивна истово.
Кто понять меня отважится –
Полюбить сумеет искренне.

Иногда сама не ведаю,
Как смирить гордыню вздорную,
Хоть грозит она мне бедами,
И сулит провалы черные...

Я не так проста, а надо ли?
Стать сложней доступно каждому.
В наказанье ли, в награду ли
Душу дал Господь отважную.

Я давно живу по-своему,
И смешною быть не страшно мне,
И за прошлое спокойна я –
Не стыжусь я дня вчерашнего.

Мне никто не должен. Ни-че-го!
Ни гроша, ни ласкового слова.
Осень мне подарит торжество
И салют из ярких листьев снова.

Вот она, награда, и придет,
И засыплет золотом и медью,
Радостно объятая распахнет
Мой сентябрь, надеюсь, не последний.

Я к груди надежной припаду,
Поцелую теплые ладони,

Как во сне, как в сладостном бреду,
И помчатся дальше мои кони...

Мне никто не должен. Ни-че-го!
Всё снесу, что взвалено на плечи.
Женщина – такое существо,
Что сама себя творит и лечит.

Где-то тут метла моя пылится,
Как же про нее забыла я?!
Оттого, наверно, и не спится,
И тоска у сердца, как змея?
Поищу-ка я свою подружку,
Пыль стряхну, перевяжу покрепче
И, забросив мятую подушку,
Я с восторгом встречу этот вечер...
Ей шепну: «Не подведи, голубка!
Полетим?! Нас ветер вольный ждет!»
Весело расправит крылья юбка,
Месяц желторогий подмигнет.
Надоело быть прилично-скучной,
Погуляем нынче мы с тобой.
Ночь одна такая – многих лучше.
Заперт дом? Воспользуюсь трубой!
Удержать теперь никто не властен,
В ожиданьи «конь копытом бьет».
Ночь грядет – темна, тепла, прекрасна,
Небо распростертое зовет!

Я ворчу на себя – по летам ли?
Только все ж потихоньку летаю...

Когда внуки не видят и дети,
Крепким сном засыпают соседи,

Достаю из комода пузатого
Крылья те, что когда-то припрятала,

Примеряю с опаскою тайной
И с карниза тихонько слетаю...

И подхватит вдруг ветер истово
Молодыми руками быстрыми.

И восторгом душа наполнится,
Все желанья мои исполнятся!

Человеку, рожденному с крыльями,
Не пристали дороги пыльные.

И надежда его не обманет –
Небо снова когда-то поманит.

Как нелепа ворона в крапинку,
Иль в полосочку черно-белую!
И не мамина, и не папина,
Ну, другая. Что тут поделаешь?

Как смешна непонятно-пестрая,
Вызывающе-непохожая
И лишенная связей родственных.
То ль залетная, то ль прохожая.

Не понять ее птицам чопорным,
По регламенту приодетым,
И зовут ее просто чокнутой,
Добавляя порой «с приветом»...

А она, неприлично смелая,
Синевою небес наслаждается.
Ей понятней ворона белая,
Только жаль, почти не встречается.

Какое чудо наш язык!
Он щедр и добр. Суров и точен.
Он – тихий шелест, громкий крик,
Он то причесан, то всклокочен.
Он музыкален и певуч,
Порою строг и даже жесток.
То он прозрачен, словно ключ,
То очень дерзок, как подросток.
Изящен, сух, ворчлив, скрипуч,
А после – наслажденье, нега.
То – громом из тяжелых туч,
То, как благословенье неба...
Какое чудо наш язык!

Рецепт счастья

Я дивное средство открыла недавно,
Как душу свою исцелить от тоски:
Налейте в ведро сорок девять стаканов
Из чистой и быстрой, холодной реки.

Возьмите две дюжины сказок волшебных,
Веселого смеха шесть ложек с верхом,
Пригоршню надежды, напиток целебный,
Разбавив для вкуса парным молоком.

Душистого меда с цветущего луга
Достаточно будет добавить грамм сто,
Поддержку любимого, верного друга,
И песни случайной мотивчик простой...

Все долго мешайте. Без лени, не ноя,
Подумав немного, добавьте еще
На кончике ножики летнего зноя,
И маминой ласки пузатый горшок,

Плюс трель соловья,
чуть капли апрельской,
И сока брусничного щедро, на глаз...
Я вас умоляю, мне просто поверьте –
Покинут печали счастливого Вас!

Укройтесь на часик под стареньким пледом,
Целебный раствор настоится пускай.
Примите микстуры стакан до обеда,
А после по капельке капайте в чай.

Не грози, не грузи и не лезь,
Не проси, не кляни и не жди.
Это важный завет, но не весь,
Это – главное, а впереди:

Не жалей, не гордись, не спеши,
Не предай, не смолчи, не солги.
Поделись теплотой души:
Не пройди, обернись, помоги!

ШУРШАТ ЧАСЫ

В день рождения Владимира Высоцкого

Вдруг вздрогнет чуткая струна
В моей душе.
Жил человек, как вся страна,
На рубеже...
Он задыхался в мире лжи
И вязких снов.
И смело рушил миражи
Каскадом слов.
Он хриплым голосом взывал,
Порой грубил.
От безысходности страдал
И Русь любил.
Не однозначен был, не прост,
Не сладкоглас.
Но, как и прежде, в полный рост
Стоит сейчас.
Бывал безмерно он силен
И слаб, как всяк.
С душой мятежной был рожден
И вдруг – иссяк...
Но жил! И пел. И не забыт
Десятки лет.
И в душах наших все звучит,
Живет поэт.

Странное время меж новым и старым:
Хочется спеть и послушать гитару,

Хочется снежной дохою укрыться,
Может, расплакаться, лучше – влюбиться.

Хочется жить и уверовать в тайну.
Пусть заискрится вино по стаканам,

Свечи зажгутся, огонь запылает.
Все, что томило, бесследно растает.

Странное время меж новым и старым:
Жизнь маскарадом, надеждой, угаром,

С верой в добро, и в мечту, и в удачу.
Жаль, что уходит, но я не заплачу,

Спрячу гирлянды и вынесу елку,
И соберу от желаний осколки.

Я сегодня свободна, как ветер.
Ввысь рванулась живая душа.
Словно вновь родилась на рассвете
И на землю сошла не спеша.
И в восторге застыла, и в неге,
Упиваясь чуть сонной землей.
Не найти ей такого на небе
Там, где тишь или вечный покой.

В праведность не верю, хоть убейте!
У людей, живущих в нашем мире
Яростно в душе гнездятся черти,
И жируют всякие кумиры.
Не о том я! Все мы – люди просто
С разными ль, с похожими чертами,
Цвета кожи, языка и роста.
Только эта разница – пустая...
Подлецы, герои и растяпы,
Гении, ничтожества и трусы,
Ухари, пройдохи или «шляпы»
Поддаемся быстро на искусы...
В нас такого намешалось сора!
Но в какой-то миг, на удивленье,
Пред угрозой, горем иль позором
Воспарим над миром повседневным,
И закроем телом амбразуру,
И – в горящий дом, спасти ребенка,
Головой своей под пулю-дуру,

В небеса, или под нож подонка...
В праведность не верю, хоть убейте,
И беды не вижу в том особой!
Ведь в душе людской не только черти,
В каждом – искра, данная нам Богом...

Не пугай меня, осень поздняя,
Не тревожь ты моей души.
Под холодными, тусклыми звездами
Обвинять меня не спеши.
Было мне хорошо да радостно
В золотом моем сентябре,
Когда листья пестрые падали
И купались в светлой заре.
Не пугай меня. Не пуглива я,
Сохранила души теплоту.
Не убьет ее хмурь дождливая,
Замерзающая на лету...
Ничего ты со мной не поделаешь,
Я надежду тебе не отдам.
Я – упрямая, гордая, смелая –
Не поддамся спешащим годам!

Все меньше ставок на кону,
А выигрыш опять не мой.
Порой казалось – утону,
Расстанусь с глупой головой.

Попыток – тьма. В кармане – шиш,
А все азарт не отпускает,
Но вновь шепчу судьбе: «Шалишь,
Быть может, лучше приласкаешь?»

Но снова крутится волчок,
И шарик прыгает игриво:
Щелчок, щелчок, еще щелчок –
Хватаю вдруг судьбу за гриву!

Дороги

Бежит дорога, дразнит, манит, радует,
Зовет упрямо в дальние края,
Становится надеждой и наградой,
Спешит подруга давняя моя.

Бежит, ведет и обещает многое,
Порой обманет, озарит затем...
Навеки очарована дорогами
Душа моя, домашняя совсем.

Маргарите Прилуцкой

Люблю людей с глазами мудрыми,
Сразившихся с судьбою трудною,

Не сереньких – с загадкой, с тайною.
Люблю, когда немного странные!

Всех тех, что смело стали сложными,
Не веря в догмы непреложные.

Люблю людей ехидно-въедливых,
Но, не занудно-привередливых.

Люблю упрямых, верных, искренних.
Люблю людей с душой и мыслями.

Шутка

1

Я Музу, братцы, рассердила видно.
С тоской смотрю в открытое окно.
Давно не прилетает. Как обидно!
А я купила красное вино,
Накрыла стол (потратилась, однако...)
И создала посильный мне уют.
Сижу и жду посланья или знака.
И слушаю – не ангелы ль поют?
Не угодила – чем, не понимаю? –
Капризной даме. В чем моя вина?
Не май. Замерзла. Окна закрываю,
Поужинаю, видимо, одна...

Слышите: хочется, хочется жить!
Просто и ярко! Любить и желать!
Жизнь, словно воду прозрачную пить,
Хочется верить, мечтать, созидать.

Хочется, хочется, хочется быть
Нужной, единственной и навсегда.
Радостно в небо высокое взмыть,
Петь и молчать, и грустить иногда.

Хочется. Значит, еще молода,
Крылья сложить не приспела пора.
Хочется, чтоб не спешили года.
Верится – осень добра и мудра.

Шуршат часы. Легко по циферблату
Стекает время и не удержать!
И старости ни по какому блату
Не избежать! Увы! Не убежать.

У времени свои пути-законы.
Для вечности пылинка наша жизнь.
И бьют копытами забвенья кони,
Песком меж пальцев времечко бежит.

Не из чаши печали я пью.
Вновь струится вино молодое
В драгоценную емкость мою,
И уходит томленье седое.

И опять бытие дарит свет,
И приносит открытия снова,
Не пугает течение лет –
Я принять их без страха готова.

Не жалею ничуть о былом
И встречаю рассветы с надеждой.
На душе благодатно-светло,
Жизнь мила и прекрасна, как прежде.

Не из чаши печали я пью,
А из кубка открытий и веры.
С наслаждением песнь пропою
Этой жизни – без края и меры.

На чудесной планете,
Где бы не было лжи
И не плакали дети
Мне б хотелось пожить!

Там, наверное, люди
И честны, и добры,
Очень искренне любят
И на нежность щедры.

Там друзья не продажны,
И супруги верны.
Там мужчины отважны,
И замки не нужны.

На чудесной планете
Нет болезней и зла,
Солнце ласково светит...
Жаль, я там не была!

Мне судьба преподнесла цвет чернее ночи,
После белого дала, мол, фасуй, как хочешь.
Если хватит сил снести сразу все невзгоды,
После счастливо пойдут до скончанья годы.
Испугалась – не смогу!

Не по Сеньке шапка!

В жутко черную беду белых роз охапку
Щедро кинула, потом все перемешала:
Поцелуй, мечту, любовь,

страх, тоску и жалость...

До сих пор коктейль тот пью

смело и покорно,

И в отчаяньи стою пред полоской черной...
Но проходит и она, и по воле Божьей
Жизнь, которая дана, во сто крат дороже!

Оглавление

		стр.
	Жизнь сердца. Слово редактора	1
	ПРОСТЫХ ЦВЕТОВ ОХАПКА	
1	А давай я тебе расскажу	2
2	Ладони пахли земляникой	3
3	На душе светло и благостно	4
4	Лошади купаются в реке	4
5	В память о бабушке Вере	5
6	А над лесом радуга	5
7	Детство и юности краешек	6
8	Ах, упасть бы на бегу	7
9	Когда усталость на душе	8
10	Куйбышев-Самара	8
11	Есть огромное желанье	9
	Памяти подруги Маши	9
12	Когда не спится до утра	9
13	Я стала циничней и строже	10
14	Как взгляд твой горчил на прощанье	11
15	А в доме окна заколочены	11
16	Есть недоступное пространство	12
17	А мотоцикл ревел, как зверь	12
18	Мне когда-то казалось	13
19	Маме	14
20	Холодный дом с нетопленою печью	14
21	Ох, какая тишина!...	15
22	Отдала последние долги	16
23	Стукну-стукну поутру	16
24	Не исправить, не переиначить	17
25	Где же ты, моя тихая заводь?..	18
26	Как стремительно жизнь утекает	19
27	Я черпаю и черпаю из прошлого	19
28	Вагончик счастья по рельсам времени	20
29	Вновь мелькают километры	21
30	Объяснить, я, увы, не берусь	21
	КОНЕЧНАЯ ОСТАНОВКА	
31	Мне бы ветер попутный	22
32	Сказку я придумала сама	22
33	От меня до тебя	23
34	Не обвиняй меня во лжи	23
35	Не замечай моих морщинок	24
36	Не корми меня с руки	24
37	Я это слово на губах согрею нежно	25
38	Застолбила на веки вечные	25
39	Ладушки да ладушки	26

40	Притащила мышка в норку	27
	СЛАДКАЯ СЛЕЗИНКА	
41	Как здорово бездельничать на даче	28
42	Оседают снега под смеющимся солнцем	28
43	Весна звонила пьяная, счастливая	29
44	Цветными юбками качая	29
45	Раскраснелся июль сладкою малиною	30
46	Теплым яблоком пахучим	30
47	И будет август – не сбежать	31
48	Заблудилось лето, заплутало	31
49	Быстро-быстро мчится лето	32
50	Что это стукнуло? Стукнула дверь?..	32
51	Плачь, не плачь, а лето кончилось	33
52	Стекает с неба грусть дождем	33
	ВОЛШЕБНЫЙ ЧАСОК	33
53	Хоть однажды любил...	34
54	После встречи с одноклассниками	34
55	А было лето – молодое, неокрепшее	35
56	А отчего мы стали ближе	35
57	Ты снова бросишь камушек в окно	35
58	На старой фотографии забытые черты	36
59	В автобусе, кряхтящем от натуги	36
60	Ну как ты жил, любимый, без меня	37
61	Мы у края с тобой постояли	38
62	А у грусти серые глаза	38
63	А повод был. Вот я и воспарила	39
	Женщина (1-9)	
64	Пусть не душу, хоть руки согрей	39
65	Не ходи по острию	39
66	На руке колечка след	40
67	Ты меня ни о чем не спрашивай	40
68	Раз! И рухнул домик карточный	41
69	А у меня опять не получилось	42
70	Вы от меня хотели слишком многого	42
71	Мне очень жаль, что мы чужие	43
72	Мыслей испуганных птицы	44
73	Какие ветры над судьбою...	45
	ЖЕНСКАЯ СИЛА	
	Войны не женское лицо (1-5)	
74	У войны лицо не женское?	46
75	Женщина с печальными глазами	46
76	Грустить о невозможном смысла мало	47
77	Увидев кинохронику случайно	48
78	Я не против. Я только - за	49
	Доченьке (1-3)	
79	Не нужно юность оскорблять	50

80	«Больно тебе, доченька?»	50
81	Может быть, я тебе завидую	51
82	Когда простое слово «мама»	51
83	Небогато наследство – тетрадки стихов	52
84	Захотелось вдруг нежности остро	52
85	А когда за рекою запел соловей	53
СНЕЖИНКА НА ЛАДОНИ		
86	Как снежинка на ладони	54
87	Северное сияние над Эжвой	54
88	Лисьим хвостом заметая следочки	55
89	И снова осень собрала дары	55
90	Печально осени лицо	56
91	Вбила осень клинья журавлиные	56
92	И ходит осень по родной земле	56
93	Ах, вьюженька-подруженька	57
94	Плачет небо слезами студенными	57
ВОСХИЩАЮСЬ, ЛЮБЛЮ, ДОРОЖУ		
95	Я не буду плакать-каяться	58
96	В день рождения	58
97	Не захлеб живу, а глоточками	59
98	В последний миг, когда накроет тьма	59
99	Я была у себя нелюбимой	60
100	Еще не шестьдесят. Давно не сорок	61
101	Не грустно мне, что годы катятся	61
102	Жизнь свою прочту без отвращения	62
103	Я жизнь люблю светло и искренне	62
104	Не говорите мне о возрасте	63
105	Как много вопросов! И мало ответов	63
106	Бывают мгновенья, когда я пуста	63
107	Очертила круг от всякой нечисти	64
108	Шутка	64
109	Падают чашки, тарелки и ложки	65
110	Швырнула жизнь копеечку не глядя	65
111	Я смакую одиночество	66
112	Мы сыновей растим не для себя	66
113	Вы меня запомните такой	67
114	Уходит поезд, может быть, последний	67
115	Молодость моя с руки колечком	68
116	Я не так проста, как кажется	69
117	Мне никто не должен. Ни-че-го!	69
118	Где-то тут метла моя пылится	70
119	Я ворчу на себя – по летам ли?..	70
120	Как нелепа ворона в крапинку	71
121	Какое чудо наш язык	71
122	Рецепт счастья	72

123	Не грузи, не грози и не лезь	72
ШУРШАТ ЧАСЫ		
103	В день рождения Владимира Высоцкого	73
104	Странное время меж новым и старым	73
105	Я сегодня свободна, как ветер	74
106	В праведность не верю, хоть убейте!..	74
107	Не пугай меня, осень поздняя	75
108	Все меньше ставок на кону	75
109	Дороги	76
Шутка (1-2)		
110	Я Музу, братцы, рассердила видно	76
111	Пегас нетерпеливо бьет копытом	77
112	Прожекторы времени высветят вдруг	77
113	Слышите: хочется, хочется жить!	78
114	Шуршат часы. Легко по циферблату	78
115	Не из чашки печали я пью	78
116	На чудесной планете	79
117	Мне судьба преподнесла...	79
118	Расплескала счастье попусту	80
119	Есть ноги, чтоб идти	80

Сборник стихов «Костры мои осенние»

Автор: Салий Валентина Михайловна

Составитель, технический редактор, корректор:

Чебыкина Людмила Дмитриевна

Напечатано в типографии

«Центр оперативной полиграфии»

Сыктывкар, ул. Мира, 68, тел 52-24-55

2017 год

Сентябрь 2017